

лания подражать, независимо от модели поведения (является ли она демонстративной или нет).

Общим для Т. Вебера и В. Зомбарта является признание главной роли в капитализме культурно-этических факторов, а не экономических, в отличие от Маркса. Также они противопоставляли ему свои принципы.

Библиографический список

1. Радаев В. В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1.
2. Маркс К. Г. Капитал. Т. 1. 1867.
3. Гурова О. Ю. Социология моды: обзор классических теорий // Социологические исследования. 2011. № 8.
4. Ефимов Е. Г. Теория роскоши Вернера Зомбарта // Научный потенциал регионов на службу модернизации. Волгоград. 2011.

*М. И. Черепанова, А. А. Горбунова, Д. А. Глухверова,
С. А. Сарыглар (Барнаул)*

АПОКАЛИПСИС К РЕАЛИЗАЦИИ НЕ ОБЯЗАТЕЛЕН: ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ⁴

Представлены обобщенные результаты социологических мониторингов 2009–2018 гг. по оценке риска деструктивных тенденций в поведении населения, увеличивающих смертность разных социальных групп населения СФО. Описана взаимообусловленность разнообразных социальных условий и факторов, определяющих эскалацию рискованного аутоагрессивного поведения. Сделаны выводы о том, что рост депопуляции населения сибирского приграничья обусловлен, кроме системного кризиса, депривацией актуальных компонентов социального благополучия в жизнедеятельности населения [1, с. 88].

Актуальность демографических проблем приграничных регионов СФО обусловлена тем, что, несмотря на некоторую незначительную положительную динамику к росту населения с 2012 г. в целом по России, исследуемые в статье территории СФО продолжают тенденцию

⁴ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/4.6 (2017–2019).

к депопуляции, значительным потерям населения, главным образом за счет миграции, а также роста смертности населения. Причем среди причин смертности населения значительное место принадлежит внешним, неестественным причинам, к которым современные российские демографы относят убийства, самоубийства, отравления, высокий уровень алкоголизации, дорожно-транспортные происшествия и пр. [2, с. 18].

Представлены обобщенные результаты социологических исследований, выявляющих основные детерминанты, провоцирующие рост антивитальных, саморазрушительных практик. Выявлены некоторые этнические различия, заключающиеся в том, что в Бурятии данной тенденции больше подвержен бурятский этнос, в других исследуемых территориях деструктивное поведение больше характерно для представителей русского этноса [3, с. 132–139].

Был изучен фрагмент массива данных по следующим регионам: Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская область, Республика Бурятия. Во всех представленных территориях дифференцированный, но в разной степени низкий социально-экономический уровень развития общества, что является базовой основой для распространения рисков деструктивного, в том числе аутоагрессивного поведения, что доказано в современных теориях социальной интеграции. Одним из главных факторов риска в изучаемых территориях СФО является высокий уровень безработицы, который на треть выше, чем в среднем по России [2]. Результаты исследования подтвердили наличие линейной зависимости уровня суицидальной активности населения от количества безработных в регионе. Кроме того, существенным фактором риска снижения ценности жизни и самосохранительных резервов населения является длительность безработицы. Так, выявлена статистически значимая связь допустимости суицидов у респондентов Республики Бурятия, Новосибирской области в зависимости от длительности безработицы ($p = 0.001$). Анализ социально-демографических показателей у населения, длительно являющихся безработными, позволил выделить различные возрастные группы риска, среди которых преобладают мужчины в возрасте 22–26, а также 50 лет и старше.

Таким образом, в наибольшей степени подвержены латентному риску саморазрушительного поведения мужчины описанных возрастных категорий, проживающие в приграничных регионах СФО. Выявлено не только абсолютное суицидогенное влияние безработицы, а также тот факт, что ее ожидание, неустойчивость, ненадежность в своем благоприятном профессиональном будущем значительно усиливает ощу-

щение своего неблагополучия. Так, согласно данным опросов, около половины населения изученных регионов имеют опасения и тревогу, связанную с возможностью потери настоящей работы. Во всех представленных регионах СФО среди опасений безработицы преобладают объективные причины — плохое экономическое положение предприятий, что во многом определено спецификой экономической депрессивности регионов. Пятая часть опрошенных респондентов выражает справедливое опасение не найти впоследствии работу.

На примере населения Красноярского края показано, как уровень тревоги, связанной с опасением потерять работу, способен повысить толерантное отношение к суициду [3, с. 503]. Удовлетворенность профессиональной деятельностью вносит значительный, иногда решающий вклад в общую удовлетворенность жизнью, создает основу для ощущения благополучия. Среди жителей СФО полностью удовлетворены работой и карьерой только 40% респондентов. Среди главных факторов, снижающих удовлетворенность карьерой, — недовольство заработной платой, отсутствие карьерного роста и пр. Большинство представителей населения считают, что они достойны более высокого социального положения.

Выявлено, что забота о материальном достатке постоянно или часто не дает покоя 40% населения, которые в это же время испытывают большие перегрузки, усталость в процессе работы. Все эти причины обуславливают неуверенность в завтрашнем дне, повышают настроение социального пессимизма, снижают общую удовлетворенность своей жизнью, усиливают риск антивитаальных практик. Согласно данным опроса, можно констатировать, что денег хватает только на продукты питания и оплату коммунальных услуг у пятой части сибиряков, а денег не хватает даже на продукты питания, постоянно приходится брать в долг у 4% населения. Каждый третий представитель сибирского приграничья не уверен в завтрашнем дне. Данные тенденции стимулируют рост шансов попасть в группу суицидального риска ($p = 0.01$). Для большей части выборки представителей населения СФО (85%) характерно состояние социальной фрустрации, заключающееся в том, что желаемое и заслуженное социальное положение не соответствует реальному, действительному. Частое ощущение социальной фрустрации вызывает самый большой процент допустимости суицидов при определенных условиях ($p = 0,000$). Четверть опрошенных респондентов СФО прогнозирует ухудшение своего материального положения.

Наиболее неблагоприятная ситуация зафиксирована в Бурятии. Около половины населения Бурятии оценивают свои материальные

перспективы как негативные или неопределенные, что отражает невозможность оценить и прогнозировать свое будущее. Выявленные тенденции усиливаются ощущением нестабильности, небезопасности жизнедеятельности в данном регионе. Подобные прогнозы население делает на основании оценки своего реального материального положения. Согласно представленным данным, только для трети респондентов СФО характерен социальный оптимизм относительно своего ближайшего будущего. Остальные опрошенные не видят значительных изменений или опасаются ухудшений своего материального благосостояния, что является основой их социального пессимизма. Так как существует линейная и достоверная зависимость суицидогенности от негативных субъективных оценок качества своей жизни, как несоответствующего желаемому и достойному, допустимость суицидов при низкой оценке качества своей жизни значительно возрастает ($p = 0,000$). Это говорит о том, что около 10% населения СФО могут совершить суицидальные попытки в ближайшем будущем.

Важным показателем социального настроения населения сибирского приграничья является его удовлетворенность разнообразными аспектами жизнедеятельности в современном социуме. Анализ рейтинга показателей низкой удовлетворенности населения СФО различными аспектами своей жизни выявил, что от 10 до 50% жителей недовольны разными аспектами своей жизни, которые составляют в целом основные условия существования личности в современном обществе. Кроме того, четверть респондентов в СФО недовольна в целом своей жизнью, и это наиболее опасная в суицидогенном отношении группа. Для данной группы может быть характерно ощущение жизненного тупика, кризиса, других негативных переживаний. Слабо реализуются все составляющие профессиональной деятельности, карьеры, такие как условия труда, оплата труда, возможности профессионального роста, безопасность труда и др. Кроме того, можно констатировать для значительной части населения СФО низкий уровень удовлетворенности другими разнообразными аспектами жизнедеятельности: семейными, обусловленными коммуникациями со значимыми людьми, своим здоровьем, самим собой. Значительно влияющим на рост социального напряжения, депрессии является феномен социальной фрустрации, так, по данным опроса, считают, что достойны лучшей жизни, чем есть в действительности, от 76% респондентов Красноярского края до 85% опрошенных в Бурятии [4, с. 68].

Данная ситуация, характерная для населения исследуемых приграничных территорий, значительно снижает ощущение социальной субъектности, собственной значимости, лишает важных социально-

психологических резервов. Каждый четвертый сибиряк считает свои жизненные силы, резервы достаточно ограниченными в решении важных и значимых проблем и утверждает, что требования жизни часто превышают их возможности. Так, состояние апатии, социального пессимизма, отказ от значимых ранее ценностей может стимулировать толерантное отношение к антивитальным установкам, которые в целом стимулируют разнообразные девиации, снижают самосохранительный потенциал населения, стимулируют высокий уровень смертности населения от внешних причин.

Библиографический список

1. Черепанова М. И. Модели воспроизводства суицидального риска в приграничных регионах России : дис. ... докт. соц. наук. СПб., 2016.
2. Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/.
3. Черепанова М. И. Региональная специфика латентных суицидальных рисков населения республики Бурятия // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2012. № 6.
4. Черепанова М. И. Субъективные оценки социального благополучия населения Красноярского края как индикаторы суицидального риска // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33).

С. Г. Чудова (Барнаул)

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ БАБУШКИ: «РИСУНОК» СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Что такое бабушка в нашем сознании? Это пироги, вязанные носки, сказки и широта души. Именно такие ассоциации возникают, когда слышишь это уютное и теплое слово. Вот только в последние десятилетия складывается ощущение, что настоящие бабушки скоро останутся лишь в сказках, а в реальной жизни их поглотит суровая действительность. Социологи замечают: с трендом на активную старость приходит и изменение роли бабушки. Подпитывает такой тренд движение «анти-эйдж», или, как его еще называют, идеология «продуктивного старения».

Роль бабушки как воспитательницы внуков тоже подвергается сегодня сомнению. Крепчает институт нянь, появляются частные детские сады и ясли. Может создаться впечатление, что бабушка как явление скоро исчезнет совсем и в будущем дети станут, подобно Алек-